

«ЗВЕЗДОПАД» В ЧЕСТЬ ПРЕЗИДЕНТА

Практически все эстрадные «суперзвезды» России в эти дни принимают участие в грандиозном туре в поддержку нынешнего Президента страны. Артисты отправились в гастрольную поездку по 23 городам (от Зеленограда - до Владивостока!), агитируя своим словом и творчеством за Бориса Ельцина. «Российские вести» стали изданием, которое впервые рассказало об этой грандиозной акции, дали ей имя - «Звездопад» в честь Президента». А сегодня газета предоставляет слово одному из ведущих рок-музыкантов страны, человеку, чье имя во времена социализма находилось в ряду первых из диссидентов от искусства, а ныне ставшего официальным доверенным лицом Президента РФ Бориса Ельцина. Гость «РВ» - Андрей МАКАРЕВИЧ.

- Андрей, сегодня политики и музыкальные звезды, в общем, равновелики по своему влиянию на массы людей. А к стати... Как вы ощущаете (и ощущаете ли) эту «звездность», то, что за вами очень многие могут пойти туда, куда позовете?

- Не задумываюсь об этом. Иначе потеряешь остатки юмора. Да и на то, честно говоря, просто нет времени - я все время на бегу. Нет возможности, подобно Василию Лоханкину, лежать на диване и размышлять о своей роли в судьбах страны и мира. Вообще от политики всю жизнь старался держаться как можно дальше и приближаться к ней только в те моменты, когда она непосредственно вторгалась в мою жизнь. Я бы сказал - жизнь личную.

- И когда это было наиболее реально?

- В 1991-м. Можно сказать, что и ныне происходит. Реально ли возможность возврата к коммунистической системе? Вполне. А я уже один раз жил при советской власти и повторить этот опыт не имею никакого желания. Поэтому самым образом и участвую в предвыборной кампании. Вы скажете: это противоречит моему личному принципу? Отчасти да. Не только. Хотелось бы самому быть в политике, но и вообще жить в стране, где народ о ней меньше всего думает. Однако у нас это пока невозможно, дай Бог, если в этом смысле нашим детям повезет. Это где-нибудь в Швеции можно и не пойти голосовать одним, другому - мало что изменится. Мы себе позволить этого не можем.

- Вы говорите о своем вынужденном участии в политике. Однако абсолютное большинство людей склонны видеть в вашей жизни при этом строгое, песнях того времени прежде всего гражданскую позицию. Песни «Машины времени» стали своеобразным музыкальным знаменем сопротивления тоталитаризму, всему удушающему и омертвевшему, что он нес. Ваши концерты запрещались, на ваше творчество писались разгромные рецензии. А все тексты воспринимались аллегорически: знаменитые «марионетки» - участники партийного съезда, «бита с друзьями» - сражение известно с кем...

- Я думаю, что мое значение преувеличивают. Никогда не видел себя таким борцом, революционером, трибуном. Я, кстати, не хотел, чтобы меня таковым воспринимали. Признаться, тогда вообще какая-то борьба казалась бессмысленной. О том, что существует уже в обыденных ре-

лиях ныне, мы и мечтать не могли. Я родился с ощущением того, что советская власть - это нечто незыблемое и вечное. Один генсек будет сменять другого, возможны какие-то колебания вокруг генеральной линии, но не более того. Всегда все должно вернуться в основное русло. А оно известно - светлое будущее, пакостное настоящее.

Таким образом, сознательным подготовителем реформы меня назвать трудно. Другое дело, что потребность жить в свободном мире всегда была у меня в крови. Можно сказать, что главное постоянное мое желание - это иметь возможность делать то, что я считаю нужным. Чужим мне не мешало жить, работать, дышать... И если мне наступали на ногу, хватили за горло - делала моя естественная реакция на это.

- Поэтому можно сказать, что Андрей Макаревич чувствует себя сегодня «на все сто»? А то ведь знаете, сколько нынче объявилось разочарованных - из бывшей диссидентной. Борлись они, боролись, мечтали-мечтали, и вот пришли «иные времена», которые взирают на них спокойно, без восхищения и - по их высшим претензиям - без надобности. Утрачен статус пророка, поэта, который в России, известно, больше, чем кто... В гонимости ведь тоже есть своя моральная прелесть, особенно, если гонят в меру.

- Поскольку не разочаровывался - нет и разочарования. Мне в этом смысле проще. Я писал ту музыку, которая во мне рождалась. Создавал песни тем языком, которым мыслю. И - все. Просто всю жизнь делал то, что хотел. Крайне трудно, а может, вообще невозможно было запретить мне это, навязать что-то иное.

- Но это, собственно, и вошло в прямой и естественный конфликт с системой, откуда каждое слово рождалось о свободном и рабе, творце и раке... заманчивое! Социализм - свобода есть вещи несовместные. Классик советской литературы сказал, что наш писатель свободен, потому что его сердце бьет в унисон с сердцем партии. А если не в унисон?

- Именно так. Что я делаю сегодня? То, что и раньше: занимаюсь тем, что считаю нужным. И поскольку абсолютно никто мне в этом не мешает, чувствую себя замечательно. Дайте свободу - с остальным миром мирно.

- Иные же шепчут вам: вы во всеядности: поэт и музыкант, мол, ушел и в кулинарию, и в рекламу, и не известно во что. Но, думаю, ответ уже есть в отказе бороться за звание «народного трибуна»...

- Все это нормальная работа. И если окажется, что я уйду еще не известно во что, - прекрасно. Сие

казалось: то, что нужно нам (музыкантам «Машины времени», к примеру), необходимо и всем. Не тут-то было! Быстро выяснилось, что за семьдесят лет страна вырастила поколения сильно деформированных людей. Коим нет толка говорить про Пастернака: не читал - и не надо. При социализме они жили плохо - сейчас стали жить еще хуже. Они как бы работали, а им как бы за это платили. И вдруг все это кончилось. Что сказать по поводу этих людей? Я им сочувствую. Но воспитывать не желаю. Более того, я не хочу с ними общаться. И, скажем, агитировать за Ельцина их бесполезно, нормальное общество, которое ныне строится, это не страна пайков - где гарантировано и достаточно обеспечить нужно только старшим и немощным, остальным - свобода в руки. Трудись, проявляй себя, зарабатывай.

- Вы мыслите себя в стране вернувшегося социализма? Михаил Жванецкий шутил: пообещал в случае победы коммунистов уехать из страны или покончить с собой. И после победы левых в Думе многие глядят с немим вопросом: «Ну?»

- Соревноваться с Михал Михальчем в остроумии бесполезно. А вот если серьезно... Мне крайне не импонируют эти повсеместные заглядывания в будущее с непрекращающимся возведением на престол Зюганова. Ведь это

элементарная магия в действии: усматривая прогностическое худшее, мы тем самым приближаем его к реальности. Появилась даже какая-то разновидность «паники с удовольствием». Весьма странная мода укоренилась в прессе, на телевидении и радио - не сообщать хороших вестей. Что, в жизни не происходит ничего светлого? Как бы не так! С хорошими новостями, касающимися каждого, я встречаюсь ежедневно, но они отчего-то не интересны журналистам. Я не призываю врать, я прошу внимательно поглядеть вокруг: в наших буднях есть и

дурное, и хорошее. А от постоянной «чернухи» кто хочет полезет на стену, выберет того, кого, будучи в нормальном состоянии, не избрал бы...

Кстати, при разговоре о приверженности к коммунистической идее, на мой взгляд, неизбежно появляется тема здравого смысла. Я могу понять (нравственно оставаясь на противоположной позиции), когда на «коммунистическом поле» хваткие люди составляют себе политический и другой капитал. Но как способен ратовать за подобное рядовой гражданин, не представляю вовсе. Как возможно игнорировать весь опыт мировой цивилизации, красноречиво свидетельствующий о том, что ни одна попытка осуществления коммунистической идеи на практике не привела к успеху? В каком виде социализм остался лишь на Кубе да в Северной Корее - неужели можно себе желать такой жизни, как в этих странах, отмахиваясь от систем социального устройства стабильно процветающих государств? Полный крах теории, а человек тянет руку «за»! Невосприимчиво...

С подобного рода людьми говорить бесполезно. Нет смысла убеждать господствовать за Ельцина и тех, для кого, скажем, свобода есть неперемный атрибут жизни: они и так отдадут голоса нынешнему Президенту. К чему тогда сводится моя роль как его доверенного лица? Говорить - и прежде всего с молодежью - о том, что я думаю и чувствую по поводу всего, что окружает нас, о своей позиции на этот счет. А прежде всего с теми людьми, которые просто не понимают происходящего с ними и со страной. В одном городе на пресс-конференции после концерта я спросил аудиторию, за кого она будет голосовать. И группа молодых людей ответила: «Мы - за Жириновского!». «Почему?» - «Он - смешной!». Насколько мог, попытался объяснить, что вовсе не до смеха будет, коли дорвется до власти Владимир Вольфович. Вроде удалось.

Еще раз повторю: я не борец, не человек типа Александра Исаевича Солженицына. И если и способствовал чем-то слому прежней системы, так это естественной своей жизни. И сегодня просто радуюсь обретенному праву: быть на сцене и вне ее, засыпать и просыпаться без ощущения на себе тяжелого взгляда, чье-то дыхания за спиной...

Александр ГУБАНОВ.

